

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

Никольский храм, с. Тишково, Пушкинский р-н., Московская обл.

№ 04(130) 2019

8 апреля/ 21 апреля

tishkovo-hram.prihod.ru



ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Стихира на Господи воззвах, глас 5

Честное воскресение Твое прообрази нам, воздвигла еси умершего повеле нием Твоим, бездыханного Лазаря друга Благже, из гроба на четвертый день вна смердяща. Темже и на жребя возшед образно, якоже на колеснице носимый, языки зкрятевага спасе. Сего ради и хвале ние приносит возлюбленный Израиль из утробниц, и младенец незлобных, зрящих Тя Христе, входяща во святый град, прежде шести дней Пасхи.

Перевод

Священное воскресение Твое предзнаменуя нам, Ты, Благой, умершего друга Твоего Лазаря воздвиг повелением Своим, из гроба на четвертый день, бездыханного, смердящего. Потому и на осленка Ты воссел, Спаситель, как на колеснице носимый на нем, образно призвание язычников тем предвещающая. Потому и хвалу Тебе приносит возлюбленный Израиль устами грудных младенцев и детей беззлобных, видящих Тебя, Христе, входящим во Святой Град за шесть дней до Пасхи.

Авторы проповедей на праздник Входа Господня в Иерусалим обращают внимание и на духовное значение образов двух животных, на одном из которых ехал Христос, – осленка и ослицы. Толкователи согласно убеждены, что они символизируют два народа. Старая ослица – символ иудеев, издревле получивших от Бога ветхозаветный закон. Молодой осленок – образ совсем недавно обратившихся ко Христу из тьмы язычества молодых в вере народов. Об этом подробно говорят и святитель Иоанн Златоуст, и святитель Софроний Иерусалимский, и святитель Григорий Палама, и святитель Кирилл Туровский, и святитель Феофан Затворник. Как утверждает святитель Феофан, «осля и жребя означают два рода людей. Осля подъяремное есть образ иудеев, утомившихся уже под игом закона и жаждавших облегчения сего бремени, а жребя юное знаменует язычников, живших по своей воле».



Святитель Софроний Иерусалимский, раскрывая более подробно значение этого символа, обращает внимание на то, что Господь послал Своих учеников за двумя этими животными, чтобы их привели (ср. Мф. 21: 2) ко Христу, в противоположащее селение (Лк. 19: 30), то есть в деревню, находившуюся по отношению ко Христу напротив Него. Развивая этот евангельский образ, святитель Софроний полагает, что под противоположащим селением следует символически понимать ту жизнь, которая как бы «напротив» Бога, а значит, и «против» Бога.

Такой жизнью и стало существование человеческого рода после грехопадения. Так и Адам, изгнанный из Эдемского сада, поселился именно «против» рая: с одной стороны, напротив своей бывшей родины, но с другой стороны – как бы противостоя ей своим новым, порабощенным греху существованием. Но именно тогда, когда весь человеческий род оказался не с Богом, а «напротив», то есть «против» Бога, Сам Господь решил спасти и привести к Себе человека. Он послал апостолов привести (ср. Мф. 21: 2) к Нему – словом проповеди – все народы земли: и иудеев, и язычников. Иудеев и язычников символизируют, по убеждению святителя Софрония, те приводимые ко Христу старая ослица и молодой осленок. Они суть «состарившаяся синагога» и «еще не наученный народ язычников». Оба они равно «ведутся», то есть призываются, словом проповедуемой истины ко Христу, для того чтобы Он уже более не находился «напротив» них, но чтобы «соделался с нами Бог (Ис. 8: 10; Мф. 1: 23)». В ответ на этот призыв выходят навстречу Господу «ослица», то есть древние праведники и пророки, а также «осленок» – обращенные из иных народов христиане. И теперь все они «и богоглаголивими голосами своими, как бы одушевленными масличными ветвями, выражают похвальную песнь: благословен Грядущий во имя Господне! (Мф. 21: 9)».

П.Ю. Малков

Назначение кратких молитовок – способствовать собранию мыслей и трезвению. Феофан Затворник

ТАЙНЫЕ МОЛИТВЫ

Лишь немногие прихожане, молящиеся за Божественной литургией, знают, что далеко не все молитвы, возносимые в эти минуты в храме, доступны их слуху. Кроме молитвословий, совершаемых возгласно, то есть вслух, чинопоследование включает еще тайные молитвы, произносимые священником про себя.

<...>Процесс ухода части молитвословий из слышимых в неслышимые начался примерно в VI веке и закончился в VIII. Это объяснялось охлаждением религиозного чувства и евхаристического рвения в верующих: люди переставали со вниманием слушать длинные молитвы пресвитеров, поэтому молитвы становились тайными. VI веком датируется новелла императора Юстиниана, в которой он резко критикует зарождающуюся практику тайного чтения молитв Литургии. Тем не менее тайное чтение молитв в Церкви закрепилось и сохраняется.

<...>Это уступка, и не единственная. Для примера: молитва Ефрема Сирина за великопостными службами когда-то совершалась с шестнадцатью земными поклонами, а теперь лишь с четырьмя. Все каноны на утрене когда-то принято было петь, теперь же мы поем лишь ирмосы и катавасии. Церковь идет навстречу людям, которым не под силу слишком напряженный и непрерывный духовный труд.

<...> Но, если мы чувствуем потребность настоящего проникнуть в содержание Литургии, утолить свою жажду от ее неисчерпаемого источника — тогда мы должны видеть ее целиком, а не отчасти. И даже не только потому, что в этих молитвах содержатся важнейшие богословские смыслы. Дело еще и в том, что слышимое нами во время Евхаристического канона — это во многих случаях обрывки фраз. Канон — это целостный текст, и лишь меньшая часть этого текста произносится иереем вслух. В результате мы зачастую не понимаем сути тех или иных слов. Например, когда из-за закрытых Царских врат раздается «...победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще...» — что это, к кому это относится? Мы не ведаем, потому что не слышали предшествующего текста первой молитвы Евхаристического канона, а в нем говорится об Ангельских Силах, предстоящих Богу, а начинается фраза так: *«Благодарим Тя и о службе сей, юже от рук наших прияти изволил еси, аще и (хотя и) предстоят Тебе тысячи Архангелов и тмы Ангелов, Херувими и Серафими... победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя...»* — начиная со слова «победную» мы уже слышим.

<...>Многие богословы и литургисты говорят — было бы хорошо, если бы все молитвы читались возгласно. Но здесь нужно, наверное, согласиться с мнением архимандрита Киприана (Керна) о том, что к возгласному произношению всех молитвословий Литургии надо стремиться, но это не может быть решением только одного отдельно взятого пресвитера; поменять практику совершения Божественной литургии — это требует решения общецерковного... **Кашкин А. С., Бирюкова М. А.** «Благословенно Царство»

О МОЛИТВЕ

Молитва по своей сути — встреча души и Бога; но для того, чтобы встреча стала реальной, обе личности должны быть действительно самими собой. Между тем мы в огромной степени нереальны, и Бог так часто нереален для нас: мы думаем, что обращаемся к Богу, а на деле обращаемся к образу Бога, созданному нашим воображением; мы думаем, что стоим перед Ним со всей правдивостью, тогда как на деле выставляем вместо себя кого-то, кто не является нашим подлинным «я». Каждый из нас представляет собой в одно и то же время несколько разных личностей; это может быть очень богатым и гармоничным сочетанием, но может быть и весьма неудачным соединением противоречащих друг другу личностей.

В деле молитвы первая наша трудность — найти, какая из наших личностей должна выступить для встречи с Богом. Это непросто, потому что мы настолько не привыкли быть самими собой, что искренне не знаем, которая из всех личностей и есть это подлинное «я». И мы не знаем, как его найти. Но если бы мы посвящали несколько минут в день на то, чтобы вдуматься в свои поступки, то, возможно, приблизились бы к открытию этого.

Мы могли бы спросить себя: когда же я был действительно самим собой? Может быть, никогда, может быть, лишь на долю секунды или до известной степени. И вот, в эти пять или десять минут, которые вы можете выделить, вы обнаружите, что нет для вас ничего более скучного, чем остаться наедине с самим собой.

В глубине нашего существа мы созданы по образу Божию, и это совлечение всего ненужного очень похоже на расчистку прекрасной древней стеной живописи, которую в течение веков закрашивали лишние вкуса люди. Сначала чем больше мы расчищаем, тем больше появляется пустоты, и нам кажется, что мы только напортили там, где было хоть несколько красоты. Мы видим убожество, затем промежуточную путаницу, но в то же время можем предугадать и подлинную красоту. И тогда мы обнаруживаем, что мы такое: убогое существо, которое нуждается в Боге, чтобы встретиться с Ним. **Митрополит Антоний Сурожский «Молитва и Жизнь»**